

Взгляд в прошлое

Жемчужина Бихара

«ММ» продолжает публиковать воспоминания магнитогорцев, работавших в Индии

Александр Иванович Рунгис

В кабинете главного энергетика. Бокаро, 1982 год

Тамара Рунгис танцует с индийскими женщинами. Бокаро, 1983 год

Мавзолей в Уттар-Прадеш

Неожиданная встреча

На этот раз я встретилась с Тамарой Рунгис, которая вместе с супругом Александром Ивановичем работала в Бокаро.

И хотя её работа не была напрямую связана с тяжёлым заводским производством, всё же была не менее важной, поскольку касалась общественной жизни советских специалистов.

– Мы жили в четвёртом секторе, – вспоминает Тамара Михайловна, показывая семейные фотографии. – Это был прекрасный городок: два бассейна, столовая, школа, поликлиника. Все условия для творчества и общественной деятельности.

У магнитогорцев был лозунг: «Жить на Магнитке, работать на Магнитке – значит быть впереди!»

Это правило актуально и для супругов Рунгис, на долю которых выпало немало испытаний. Семья Тамары Михайловны родом из Ленинграда. Волей судьбы они с родителями и четырьмя детьми переехали в город Апостолово Днепропетровской области. В 1934 году отца Тамары – Михаила Ивановича Венкова – направили на Украину заместителем начальника политотдела. Необходимо было выяснить, куда пропадают железнодорожные грузы с зерном, оборудованием, углём. Михаил Иванович мотался с одной станции на другую – Кривой Рог, Запорожье, Апостолово – это были настоящие гонки, чтобы найти вагоны и разузнать, по какой причине они не выходят во внешнюю сеть железных дорог?

В 1938 году случилось несчастье – Михаила Венкова арестовали по ложному обвинению в измене Родине. А вскоре началась война. Семью эвакуировали в Павлодарскую область Казахстана. Там его супруга Лидия Ивановна работала сначала в колхозе, потом стала директором детского дома.

– Когда вернулись из эвакуации в Апостолово, нам дали комнату метров восемь, – вспоминает Тамара Михайловна. – Голод был страшный. Помню, шла в школу и по дороге несколько раз присаживалась отдохнуть: не было сил. Во время войны потеряли связь со старшим братом Вадимом, который сначала уехал в Днепропетровское железнодорожное училище, а потом пропал. Случайно через радиопередачу, транслируемую из Москвы, удалось найти его спустя четыре года. Оказалось, училище было эвакуировано. После войны Вадим попал в Магнитогорск и работал в доменном цехе. А ещё и выступал в ансамбле песни и пляски Натальи Карташовой. О нём-то и шла речь в радиопрограмме.

Радости не было предела – сын нашёлся! Мать Лидия Ивановна связалась с руководством цеха. Вадиму предоставили отпуск, и он приехал к родным на Украину. Посмотрев, в каких условиях они живут, старший сын позвал их в Магнитку. В молодом металлургическом городе проще было найти работу и встать на ноги. Так, пройдя тяжёлые испытания войной, лишениями и голодом, в 1947 году Тамара Михайловна оказалась на Урале. Спустя несколько лет познакомилась с инженером-электриком Александром Ивановичем и вышла за него замуж.

В 1982 году Александр Рунгис занимал должность начальника участка на ТЭЦ. Его кандидатуру для отправки в командировку руководство комбината во главе с директором Андреем Филатовым начали обсуждать за год до поездки. В Бокаро его направили главным специалистом на энергобложу Бокаринского металлургического комбината.

– Прилетели сначала в Дели, – рассказывает Тамара Михайловна. – Пока нас инструктировали в посольстве, оформляли документы, мы жили в красивом отеле «Радждут». Впервые в жизни увидели фешенебельные магазины. Особенно поразил Палика-базар – подземный рынок в Дели. Как в восточной сказке! Чего только там не увидели: прекрасные сари, обувь, украшения! Для нас, детей войны, это было настоящим чудом.

В Бокаро супругам Рунгис выделили четырёхкомнатную квартиру в двухэтажном коттедже. В советском городке было около сорока таких домов. Квартиры на первых этажах, в которых температура была на пять градусов ниже, предназначались семьям с детьми либо начальникам. Супругов Рунгис же поселили на втором.

Красота городка не могла не впечатлить. Советские граждане, что работали в Бокаро прежде, успели облагородить прилегающую территорию: высадили бананы, разбили клумбы. Под окнами цвели камелии, эвкалипты и кустарник под названием «Смерть европейца», потому что распускал цветы в самую жаркую погоду. Дома были кондиционер, фен, холодильник и даже телефон. Но было и то, что повергло Тамару Михайловну в ужас:

– Однажды, зайдя в ванную, обнаружила в сливном отверстии удава

Такой красивый, в узорах. Поначалу приняла его за пробку. Испугалась, позвала на помощь соседку. А она пришла и говорит:

– Чего боишься, это же бэби! Змей Тамара Михайловна недолюбливала, как и скорпионов, которых тоже пришлось опасаться, особенно в сумерках. Пришлось привыкать и к другим представителям местной фауны. Так, обезьяны свободно разгуливали по улицам. На деревьях селились попугаи и мангусты. Впервые в Индии магнитогорцы попробовали ароматный фрукт амрут, который обладает целебными и омолаживающими свойствами. Любимое варенье из чёрной смородины заменили не менее вкусным вареньем из чили. Но вскоре одни лишь домашние заботы наскучили Тамаре Михайловне. Хотелось жить полной жизнью, а не только ходить в гости и в кино.

– В Индию приехал такой букет женщин-профессионалов, что невозможно было просто сидеть без дела. Музыканты, доктора, учителя, библиотекари, швеи, повара – жёны советских специалистов. Организовать общественную работу помог секретарь ЦК профсоюза, златоустовец Юрий Ермак.

Советские женщины взялись за работу. Первым делом создали детский сад, потому что многие семьи приехали с маленькими детьми. У ребят были музыкальные уроки, физкультура, плавание. Москвичка Тамара Жарикова организовала прекрасный хор. А ещё наши женщины подружились с жёнами индийских металлургов, и получился клуб по интересам. Индианки учили наших красиво надевать сари. А русские дамы делились секретами выпечки и умением танцевать вальс. А ещё все дружно занимались вязанием.

– На нас смотрели как на представителей великой державы, – говорит Тамара Михайловна. – Нельзя было ходить по городку в неопрятном виде. Советская женщина в Индии считалась леди и должна была соответствовать этому статусу. Мужчины наши тоже держали марку – красивые, подтянутые, носили костюмы и белые рубашки.

Русские инженеры были куда опытнее индийских коллег и могли быстрее найти правильное решение в экстремальных ситуациях

Например, период муссонов сопровождается сильными ураганами. Проливные дожди сказались и на рабочем процессе. Так, уголь, предназначенный для котлов ТЭЦ, хранился на напольном складе, без крыши. И во время очередного ливня его полностью смыло потоком. Обнаружив это, Александр Иванович заставил своего коллегу мистера Мету, несмотря на заявления того, что это «не его дело», проинспектировать вместе с ним затопленный по колено склад.

– Уголь унесёт водой, это остановит работу всего комбината, – разъяснил ситуацию Александр Рунгис. – Топлива хватит на сутки, а потом у нас будут «козлы».

«Козлом» называется остывший в доменной печи чугун. Это очень серьёзная авария, которую сложно устранить. Оба специалиста бегом отправились к генеральному директору – мистеру Ахуджи. На следующий день вагоны с новым углём уже стояли у завода.

В посольстве нашим гражданам дали наказ: в чужой стране вести себя вежливо и обходительно, не брать денег в долг и поддерживать высокий статус советского гражданина. За несоответствие этому могли быстро отправить обратно. Один из молодых людей как-то решил покрасоваться – приехал в городок на мальчишке-рикше. Через сутки его выслали домой за ненадлежащее поведение.

– Не зря говорят: Индия – страна и сказочная, и самая обыкновенная. Со своими бедняками и проблемами, – говорит Тамара Михайловна. – Нищета заставляла индийцев заниматься низкокалорийным трудом. Каждый день в городок на велосипедах приезжали с иголки одежды парни, с бейджами, на которых было написано, что они владеют тремя языками. В городке же они чистили бассейны, кондиционеры, делали уборку. Мы их называли «бабу», что значит – уважаемый.

Чтобы хоть как-то помочь беднякам, в клубе советско-индийской дружбы женщины организовали благотворительную ярмарку – нашили игрушек, напекли булочек. Индианкам очень нравились советские куклы, они такой красоты в жизни не видели. У индийских детей совсем не было игрушек. Потому, если кто из наших ехал на родину в отпуск, просили привезти пару кукол. Дело не затратное, а индийским друзьям – радость.

Советские дети выглядели гораздо счастливее индийских сверстников. Однажды супруга мистера Мету, главного энергетика Бокаринского завода, вместе с другими индийскими женщинами посетила уроки в советской школе. Индианки были восхищены знаниями и эрудицией наших ребятишек. Дети же бедняков учились не математике, а умению добывать пропитание.

Хотя Бокаро, так же, как и Бхилаи, значительно преобразился с появлением металлургического завода. У людей появилась возможность работать, и это самым лучшим образом сказалось на инфраструктуре города. В 1971 году в Бокаро проживали 108 тысяч человек, через десять лет – около двухсот тысяч. Город развивался и рос на глазах советских специалистов и во многом благодаря им. В восьмидесятих годах Бокаро уже называли жемужиной штата Бихар.

– Мы прожили в Индии три года, – завершает рассказ Тамара Рунгис. – Кроме общественной деятельности, я занималась бухгалтерией объединённого профсоюза комбината при Посольстве СССР. С теплотой вспоминаю эту страну. Сейчас думаю, как хорошо было бы утром пройтись по улочкам нашего городка. И пусть было трудно, но я так много увидела и узнала!

✍ Дарья Долинина

Фото смотрите на сайте magmetall.ru